

Качество: моральный выбор

ТРУДНЫЙ ВЫБОР

Елена Дубровская

Интересно, с чего всё началось? С какого момента надо начинать рассказывать эту маленькую, но очень важную историю? Мы начнём с того, что на одной улице города Санкт-Петербурга, в одной парадной и даже на одной площадке жили две девочки. Кроме того, они учились в одной школе и даже в одном классе – в 5 «А». Но на этом сходство заканчивалось, во всём остальном они были полными противоположностями.

Ангелина Миловидова жила с родителями в четырёхкомнатной квартире с двойными дверями. А Вересова Катя жила с папой и бабушкой в двухкомнатной квартире, в которой уже давно пора было сделать ремонт. Мама Ангелины не работала, и всё своё время посвящала дочери. Мама Кати погибла в автокатастрофе пять лет назад, когда Катюше только исполнилось шесть, и в первый класс её отводила бабушка. Папа Ангелины работал коммерческим директором большой строительной компании, и у него был джип, а папа Кати работал врачом-кардиологом в детской больнице и ездил на метро. В классе у них были разные друзья, и оценки они получали разные. Ангелина была круглой отличницей, а у Катюши были в основном четвёрки, изредка в дневнике появлялись даже тройки. В нашей истории это, правда, не имеет никакого значения. Имеет значение тот самый день, с которого всё началось.

В тот день на уроке географии в класс постучали. Лариса Григорьевна быстрым шагом подошла к двери и буквально через секунду изменившимся голосом сказала: «Катюша, собирайся. А вы – открывайте параграф восемнадцать и отвечайте на вопросы в конце. Письменно. Приду – проверю».

На перемене все уже знали, что у Катюши Вересовой умер папа – инфаркт. И теперь Катя – сирота. Новость обсуждали целую перемену, а потом все о ней забыли. Только когда Ангелина поднималась домой, на этаже стоял гроб, обитый тёмно-синим атласом. Это напомнило ей, что у Вересовой умер папа, и что это очень грустно. На следующий день было воскресенье, и Ангелина уже с утра размышляла: уговорить ли родителей пойти в бассейн, или на конюшню? Но папа поехал на кладбище помогать с похоронами. Ангелина с мамой провели полдня у телевизора, а потом вернулся папа.

– Девочки, собирайтесь. Сколько можно ждать? Поминки уже давно начались, – он был то ли расстроен, то ли рассеян, и на него было жалко смотреть.

– Миша, а ты уверен, что нам надо туда идти? Особенно Ангелине.

– Вот как раз Ангелине особенно надо. Могла бы подругу поддержать. Девчонка совсем одна осталась, а как держится – любому взрослому пример.

– Она мне не подруга! – выпалила Ангелина, но сразу поняла, что это не совсем правильно и красиво с её стороны. Но самым неприятным был взгляд папы, настороженный и изучающий. Раньше папа никогда так на неё не смотрел.

Ангелина и мама молча встали и пошли к входной двери.

У Кати Ангелина была первый раз. Всё здесь казалось серым и пахло бедностью. Поминки уже закончились. Бабушка Кати сидела и плакала, тихонько причитая, а Катюша на кухне раскладывала остатки еды с тарелок в два пакета.

– А зачем в два пакета? – Ангелина сама не знала, почему она это спросила, но в голову больше ничего не пришло. Какие слова говорят, когда умирают близкие, Ангелина ещё не знала, да и не могла знать – она никогда не была на похоронах.

– Один пакет для птиц и котят во дворе. А здесь – нетронутые булки и колбаса, это дяде Пете.

– Какому дяде Пете?

– Нашему дворнику. Он совсем один, и ему сейчас даже негде жить, вторую неделю в каптёрке ночует. Я думаю, он голодает.

– Зачем тебе это?

– Понимаешь, у него совсем никого нет. Я однажды ему конфет принесла, так он так обрадовался, что целую неделю меня утром у подъезда встречал и букеты из жёлтых листьев дарил.

– Из каких листьев?

– Жёлтых. Он, когда двор подметал, самые красивые листья отдельно откладывал, в букеты собирал и мне приносил, – Катя рассказывала очень живо, щёки её пылали, а большие карие глаза блестели.

Может, она так странно переживает горе? Ангелина смотрела на Катю и не понимала её. У неё только что папу похоронили, а она какому-то бомжу еду собирает...

Это был другой мир. Мир, который для Ангелины был чужим. Старые тарелки, пожелтевшие обои на стенах – всё вроде бы чисто, аккуратно, но как-то некрасиво, как

в фильмах про нищих. Но непонятнее всего были эти отношения. Бабушка сидит в комнате и плачет, а Катя моет посуду и собирает еду голодающему дворнику.

Катя уже завязывала пакеты, когда на кухню зашла мама Анжелины и увела дочь домой.

Дома был скандал. Родители закрылись в комнате, и мама что-то кричала, плакала, а папа говорил очень тихо, но строго. Это был первый скандал в их семье. Анжелина почти ничего не разобрала, только обрывки некоторых маминых фраз: «так больше продолжаться не может», «благодетель ты наш», и всё в таком роде. Но, сложив всё воедино, сообразительная Анжелина поняла, что на Мальту в зимние каникулы они не едут, потому что папа что-то там пообещал Катиной бабушке – какую-то помощь.

Но то, что случилось дальше, было куда страшнее и перевернуло всё её представление о прекрасной жизни. Через неделю Анжелина с мамой переехали к бабушке в Петергоф. А через месяц она узнала, что родители развелись. Ещё через месяц мама сказала, что теперь они будут жить в Берлине, у Петра Егоровича – очень хорошего, доброго и действительно богатого человека. Ещё мама сказала, что у Анжелины есть выходные, чтобы поехать к папе и попрощаться с ним до летних каникул.

Несмотря на то, что они созвонились заранее, девочка очень волновалась, когда нажимала кнопку звонка. Она давно не видела папу. Мама говорила, что он уволился и теперь «нищенствует, как его обожаемые соседи», и Анжелине было его очень жалко. А бабушка рассказала ей по секрету, что «папа её совсем свихнулся: все свои деньги вложил в какую-то мастерскую по изготовлению мебели, даже о своей семье не подумал, изверг. Говорит, что это была его мечта. Мало ли о чём мы в молодости мечтали – взрослый уже, пора и на землю спуститься». Сведения о папе Анжелина получала не только от мамы и бабушки, но и от тёти Марины и одноклассников – маленькими порциями, но регулярно. «А вдруг папа и вправду сильно изменился? Вдруг она уже никогда не сможет с ним погулять, как раньше, или покататься на лошадях?». Эти мысли не давали ей покоя.

Анжелина нажимала и нажимала на звонок, но никто не открывал, от этого ей становилось ещё больше не по себе. Вдруг открылась дверь напротив, и из квартиры Вересовых вышел папа. Он был совсем не похож на того папу, которого знала Анжелина. Это был папа в молодости, с отросшими волнистыми волосами, какими-то светлыми, смеющимися глазами и особенной улыбкой, которой она никогда раньше не видела. На нём был женский фартук, а на щеке что-то похожее на муку.

– А вот и Ангелочек пришёл! Привет, доченька, – папа нагнулся и поцеловал Анжелину в щеку.

– Привет.

– Ты не представляешь, чем мы занимаемся! Меня Катюха учит пельмени лепить!

– Может, я не вовремя? – какое-то неведомое чувство, похожее на ревность, зашевелилось внутри, и Ангелине сделалось ещё неприятнее.

– Да ты что! Разве ты можешь быть не вовремя! Это же мы тебя ждём, пыхтим, чтобы тебе вкуснейший ужин приготовить!

Папа был таким радостным и добрым, что все неприятные чувства быстро улетучились. В дверях появилась Катя Вересова, тоже в фартуке и такая же светящаяся и улыбающаяся. Через некоторое время все уже сидели за столом: говорили, ели пельмени, шутили и смеялись. Ангелина не могла найти слова, чтобы описать все свои чувства, описать атмосферу, в которой она оказалась. Это было похоже на добрую сказку, в которой живёт любовь.

Вечером Ангелина с папой пошли прогуляться по набережной. Уже начались белые ночи, было светло и тихо.

– Пап, а почему ты такой стал?

– Какой такой?

– Другой. Радостный, молодой.

– А... это. Я уже давно стал задумываться, что я такого в жизни делаю, чтобы не для себя? Кому я помог? Сделал ли я жизнь красивее, лучше? И чем больше я об этом думал, тем больше мне хотелось начать всё заново, но только сил не хватало – трусил, наверное. Привык жить хорошо. А когда я Катюшку на похоронах увидел, во мне тогда всё перевернулось. Весь мой мир, наша жизнь, моя работа – всё. Она ведь твоя одногодка, одиннадцать лет, а сколько силы в ней оказалось! Мама погибла, папа умер, бабушка совсем старенькая и больная. А Катюха только и знает, что о других думает. Вечно кого-то спасает. Недавно нашла ночлежку детей, ходила их кормить, пока полиция всех в детприёмник не забрала. Потом стала к детям в хоспис ездить, говорит, они должны слушать специальную музыку, для внутренней гармонии. И так каждый день – что-нибудь да придумает. Ни разу не видел, чтобы она себя пожалела, или о своей судьбе поплакала. Мне даже кажется, что она иногда забывает, как её зовут. Вот я и сравнил себя и эту девочку. Я зарабатываю деньги, ничего не создаю, мой мир ограничивается моей работой и благополучием моей семьи. Сам не смог научиться других любить и тебя не научил. Вообще, жаль, что ты уезжаешь, – сейчас всё только начинается.

– Мы будем проводить вместе каникулы.

– Да, но кто будет с тобой рядом? Уверена ли ты, что справишься и вырастешь хорошим человеком?

– Не знаю. Всё так запуталось. Бабушка сказала, что ты с ума сошёл.

Папа улыбнулся.

– Ну что ж, бабушка в чём-то права. Это, Ангелинка, как посмотреть. Для нас кошка – игрушка домашняя, а для мышей – лютей зверь. На всё вокруг можно посмотреть по-разному, главное, этому научиться. Тогда и осуждать друг друга станем меньше, а понимать – лучше.

Они ещё долго гуляли и разговаривали. Папа и дочь. Как будто только сегодня произошло их знакомство, только теперь они смогли услышать и понять друг друга. Теперь, когда пришла пора расставаться.

Бывает, что жизнь ставит человека перед трудным выбором – может быть, самым трудным, но самым важным в его судьбе. Главное почувствовать, что сделать его ты должен именно сейчас, – упустив момент, опоздать можно на всю жизнь. Так теперь Ангелина решала вопрос своей жизни.

– Дочь, ты что, не понимаешь, что делаешь? У твоего папы нет даже нормальной работы. Петр Егорович возьмёт на себя заботу о твоём образовании, ты ни в чём не будешь нуждаться, мы объедем весь мир, ты будешь иметь всё, что захочешь, – говорила мама. – Понимаешь? Всё! А твой обожаемый папочка образования хорошего тебе не даст, а из путешествий тебя теперь ждёт только поход в лес за грибами. Что же ты молчишь? Чего он тебе такого наобещал, можешь сказать?!

– Обещал, что научит меня быть хорошим человеком. Мама не обижайся, я тебя очень люблю, но с ним мне будет лучше.

– Лучше?! В чём?! Да уже через неделю ты пожалеешь, что осталась! Ты привыкла к другому. Ты вообще понимаешь, на что ты себя обрекаешь, делая такой выбор?

– Да, мамочка, я обрекаю себя на очень и очень непростую жизнь, такую жизнь, когда иногда забываешь своё имя...

Ангелина выросла очень хорошим, добрым человеком. Она выучилась на детского врача-кардиолога и теперь работает в больнице. Каждое утро Ангелина идёт на работу – к детям, которым нужна её помощь, к детям, у которых всё должно быть впереди. И которым ещё предстоит сделать свой главный и трудный выбор.

